

Башка этникалык топтордон *маңыздуу өзгөчөлөнгөн белгилери* аркылуу гана этникалык топ өздүк улуттук аң-сезим менен этномаданиятка ээ боло алышат. Ошентип, *бөтөнчөлөнүү, же дифференциация* 1) *тил*; 2) *элдик билимдер*; 3) *элдик искусство*; 4) *материалдык маданият (улуттук кийим-кече, турак-жай, идиш-аяк, тамак-аш ж.б.)*; 5) *улуттук каада-салттар менен ырым-жырымдар*; 6) *элдин этикасы*; 7) *элдик философия жана тарбиялоонун салттык системасы*; 7) *элдик медицина*¹ ж.б. *маданий генофонддун белгилери* аркылуу «биз» менен «чоочундун» ортосундагы айырмачылыкты аныктоого көмөк берет.

Асанбекова Г.С.,

культуролог

г. Бишкек

ПРЕДЫСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МАНКУРТИЗАЦИИ

Сказ о манкурте, описанный в произведении Чингиза Айтматова «Буранный полустанок», некогда потряс умы многих. Хотя уже давно известна этимология этого слова («манкурт»), означающий «раб, не помнящий своего прошлого», современные толкователи слов считают, что «ман» («маанай», «мен») – это «я», «человек», «лицо», «настрой», а «курт» («курут», «кууру», «кур») – это «червяк», «изжаренный», «пустой» (примечание автора из личных наблюдений и бесед). Что является лишь дополнением к основным чертам такой категории людей.

Как известны и понимания такого лексикона, как «манкуртизация», описанная в главных источниках. Это: **1.** Процесс утраты исторических, культурных и т.п. связей, ценностей, национальных и нравственных ориентиров. **2.** Результат такого действия.

Из истории происхождения «манкуртов», мы знаем, что должна была существовать сильная внешняя среда, которая старалась создать рабов с «чистыми мозгами», а, точнее «без мозгов». А также, известно, что сами сильные правители в прошлом были рабами или преступниками.

В работах российских ученых появились работы с уточнением видов манкуртизма. Это: манкуртизм в эпоху степных империй и ханств (примитивный манкуртизм), манкуртизм, как полное игнорирование прошлого (постсоветский манкуртизм), манкуртизм, как полное искажение прошлого (фальсифицированный манкуртизм), манкуртизм с этническим акцентом (в период трансформации постсоветских государств), личностный манкуртизм, социальный манкуртизм, сетевой манкуртизм.

Я хочу поговорить о целом пласте нации, как «русскоговорящие» кыргызы. Это дети тех, кто стали городскими жителями в первом поколении. Дети столицы и малых городов Кыргызстана 50-70-х годов прошлого века.

Кто эти дети? В те годы полностью были упразднены проведения уроков и изучение кыргызского языка и литературы в школах. Упор был на изучении русского языка и литературы. Лишь в учебнике для старших классов по современной мировой литературе было несколько страниц упоминаний о кыргызских деятелях литературы по полстраницы. Я уже не говорю о манасоведении и истории кыргызского народа. Разговоры и беседы на своем родном языке пресекались строго учителями в школах, на улице или в общественном транспорте, за это могли выгнать из комсомола! Почему же лишь в нашей стране был упразднен этот предмет? Историкам виднее. Да и не встречалось исследований по этому поводу. Почему же при одинаковых условиях пребывания на позиции «младших» республик

¹ Молдобаев К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. – Бишкек, 2005. - С. 52.

в СССР, в других братских республиках никогда не забывали про свою историю и свой язык? Конечно, а priori, знания русского языка и литературы дали много хорошего и замечательного. Это был некий паспорт в будущее, в будущую профессию и будущую жизнь. Благо темы сочинений всегда определялись интересным и загадочным пунктом, как «свободная тема». Я всегда писала только на свободную тему. Хотя прекрасно могла раскрыть характеристику героев Грибоедова, Пушкина, Островского. Но мне не было интересно это. Я писала о наших деятелях культуры, о которых мало было информации. Писала о любви к своему народу, к кыргызскому языку, к природе и бытию. После уроков меня часто в этом упрекала наша учительница по русскому языку и литературе. Но, так как, в сочинениях не было грамматических ошибок, да и тема как бы определена как свободная, ей ничего не оставалось, как ставить мне заслуженные пятерки.

Прошли годы... В лихие 90-е рождались наши дети, которым было суждено выживать и определять свои судьбы. И, занимаясь вместе с ними, наше поколение стало изучать родной язык. Но это полностью не покрыло пробелов в знаниях. Нашему поколению, думающих и говорящих по-русски, уже никогда в полной мере не удастся прочувствовать и чувствовать всю глубину, эзотерику и магию кыргызского слова и слога, особые, не повторимые речевые мудрые обороты, несущие глубинную философскую суть. Видимо, уже тогда, из нас хотели выстрогать манкуртов, не знающих своих истоков, своих корней, своей истории... Лишь немногие, поняв суть своей принадлежности к особому роду и этносу, стали изучать себя и задавать единственный жизненный вопрос: «Кто же мы?»

«Манкуртизм формируется и через личностное «национальное сиротство», которое выражается в значительной мере в том, что оно стало характерно и для исторической памяти о прошлом своего народа, своей семьи, своего ближайшего окружения. К этому примыкает незнание истории своего села, города, своей области. Как показывают данные социологических исследований (ЦИС РАГС, 2001), всего 5% опрошенных знания и представления об истории своего народа, страны черпают из семейных архивов. А без личной и семейной связи с общей историей получается то, что называл Николай Рубцов «национальным сиротством». (Цит. по: Историческая память: преемственность и трансформации. 2002).

Целый пласт моего поколения людей, думающих и разговаривающих на русском языке, был откинут. Этот класт людей не был учтен при планировании передач на Первом национальном канале телевидения и радио, чем значительно снижен был зрительский интерес и потерян большой % (процент) охвата. Пришлось как-то приспособливаться к новым условиям выживания в городской среде, как «чужие» среди своих. Но среди них появились «манкурты поневоле», не знающие свой язык, свои истоки и культуру, отрицающие свое историческое наследие и не желающие идти вперед...

«На наш взгляд, нечто подобное, но в социальном смысле, происходит сейчас в российском обществе, во многих странах СНГ. Многие люди ничего не знают о прошлом не только своего народа, своей страны, но и своего населенного пункта, где они живут, о традициях и истории своей семьи. Одновременно есть люди, чья намерения и действия направлены на то, чтобы это забвение не только продолжалось, но и усиливалось, на то, чтобы человек не интересовался своим прошлым, прошлым своего окружения, своей Родины. Все это позволяет говорить, что манкуртизм как историческое беспамятство - проявляется в разных ипостасях, на которые нам бы хотелось обратить внимание. Особенно важно то, что манкуртизм как особое проявление кентавризма сознательно конструируется» (2).

Особенной чертой кыргызов является знаково отмечать определенные вехи истории. Например, по тому, какими именами нарекали своих детей кыргызы, можно изучать современную историю. Становление государственности и советской власти – Ильич,

Съездбек, Ленина и др. Победа над фашистской Германией в ВОВ – Мэлс, Женишгуль, Женишбек, Сталбек...Потом – этап «мира» - Гульмира, Эльмира, Дальмира, Мирбек...Новая волна – Лилиана, Медина, Аэлиита, Ассоль...Новейший этап – возврат к своим истокам – Манас, Семетей, Мурас, Каныкей, Арууке...Заметьте, это происходит только на территории Кыргызстана. Многие считают, что это проявление динамичности, особого свойства кыргызов приспособляться к новым условиям существования, как исторически сложившимся кочевым образом жизни. А может это проявление оттенка манкуртизма? Можно поспорить.

Вместе со временем и эпохой менялся и сам город Бишкек. До конца прошлого века приезжие сельские ребята старались подтягиваться к городу в вопросах культуры общения, культуры восприятия, культуры поведения и этики, посещали театры и музеи...Постепенно с годами сельские жители вытеснили эту культурную прослойку, стараясь жить в тех установках, с которыми они привыкли жить. Чисто городское население, особенно тот пласт русскоговорящих кыргызов потерялся, затерся в городской суеде. Если касаться вопроса манкуртизации, то я бы прибавила ко всем характеристикам и тот немаловажный факт, как отсутствие ИДЕНТИЧНОСТИ к своему слою, к своему социально-культурному древу и корням. Процесс манкуртизации продолжается уже в другой, не похожей, современной городской среде, где некоторая кучка интеллигенции пытается привить законы городского бытия приезжим. И этот процесс реманкуртизации очень важен.

«Историческая память — самый верный ориентир движения в будущее, и, вооружившись достижениями фундаментальной науки, отбросив политизацию проблемы языка, мы должны не допустить торжества манкуртизма, сохранить татарский язык для будущих поколений как уникальное явление культуры, не только тюркских, но и славянских народов», - пишет И.К. Шангареев (1). С чем я полностью согласна и могла бы применить это высказывание и к кыргызскому языку.

Сейчас, когда развиты IT-технологии и, казалось бы, открываются границы для общения и обмена знаниями и опытом, не выходя из дома или офиса между людьми разных категорий мира, Человек становится гораздо одиноким! Нонсенс. Общение осуществляется посредством Интернета без визуального контакта, «мертвое» общение. Состояние, когда мысли и дела не соответствуют действительности, эпоха вранья, обманывание себя и двуличия. Появились люди, которые длительное время вообще не выходят на улицы. Узконаправленный поток информации, отсутствие эмоционального фона восприятия, лишённые катарсиса жизни, эти люди постепенно сами на себя натягивают шири. Появилась новая разновидность людей - Homo technicus (киборги). Процесс самманкуртизации, инфантильное отрешение от общественной жизни, является сейчас одним из методов защиты от стресса и негатива окружения, как область «сетевой» манкуртизации.

Но, хотя, уже город совсем уже не тот, появляются новые урбанистические, довольно продвинутые идеи и центры культуры и общения прогрессивной молодежи. Наступило то время, когда городские жители уже не могут и уже не в силах остановить натиск «плевалыщиков» и «семечкощелкателей» и «матерщинников» ...

«По сути дела, современный манкуртизм - это ложное сознание в том смысле, в котором понимал его молодой Маркс. Это сознательное искажение истины, реального положения дел, осуществляемого в подавляющем количестве случаев (за исключением наивной его формы) в интересах определенных политических сил и группировок. Манкуртизм расшатывает идеи патриотизма, усиливает нигилизм к собственному прошлому, подчиняет сознание людей идеалам и целям, которые по своей природе или чужды или не соответствуют национальному менталитету. В немалой степени он способствует рождению русофобии, так как незнание или искаженное представление о роли и месте России в истории человечества вызывает не просто неприязнь, а и ненависть к тому, что связано с историей

нашего народа. Все это разрушает мировоззренческую основу сознания народа и, в конечном счете, уничтожает идеалы и идейную базу жизни народа, без чего не может существовать любое государство» (3).

Второе, немаловажное современное течение манкуртизации проходит стихийно, незаметно, привлекая все больше людей в паутину Интернета. Люди перестали общаться вживую, общение происходит он-лайн, в узком кругу на узкие темы и редко затрагивают темы, как изучение своей истории, родословной, своего Рода и корней, родного языка и культуры. Телевидение и радио, газетные СМИ перестают постепенно нести ту информацию в массы, их роль неизбежно погибает перед натиском интернет-изданий.

Наши города, наша страна – это часть мира. Поэтому, говоря о мировой значимости процесса манкуртизации в условиях глобализации и массовой культуры, появляются новые качества и оттенки смысла современного феномена, как «манкурт». Идет процесс глобального переформатирования сознания людей, как «вывихнутый век». Кто знает, если бы великий писатель Чингиз Айтматов не упомянул о таком феномене современности, как бы тогда мы могли назвать целое течение знаний, способы приспособления к новым условиям жизни Человечества, изменение поведения и сознания людей?

Литература

1. Айтматов Ч. Буранный полустанок. – М., 1999.
2. Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д. История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли. – М., 2005.
3. Горевой Р. Фальстарь. Документы о Катынской трагедии были подделаны окружением Горбачева // Версия. 2010, №23. 22-27 июня.
4. Зубов А. История России. XX век. – М., 1999.
5. Иванов В. «Наши» против Подрабиника, либералы против «Наших» // Известия, 2009, 12 октября.
6. // Известия, 2000, 5 декабря.
7. // Известия, 2000, 17 ноября.
8. Историческая память: преемственность и трансформации («круглый стол») // Социол. исслед. 2002, № 8. С.78.
9. Козлова Н.Н. Крестьянский сын: опыт исследования биографии. // Социол. исслед. 1994, №4;
10. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голос из хора. – М., 1996.
11. Медведь А. Каспаров отстал от истории // Огонек, 2001. №23. С.21.
12. Мешков А.В. «Достану денег я из шкафа, куплю, пожалуй, титул графа. // Комсом. правда. 2010, 24 июня - 1 июля.
13. Новиков А. Адам – чеченское имя. // Известия, 2004, 24 июля.
14. Петраков Н. Отвергнутый историограф России. // Лит. газета, 2010, № 22, 2-8-июня.
15. Цит. по: Полит.ру. 2009. 5 декабря.
16. Попов Д.Д., Мильштейн И. Оранжевая принцесса. Загадка Юлии Тимошенко. М., 2006. О данном феномене написано немало литературы как сторонников политики Ющенко, так и его противников и оппонентов ряды которых значительно выросли в последние годы.
17. Приднестровье: истоки конфликта. – Тирасполь, 2001.
18. Соколовская Я. Спецслужбы установили виновных в голодоморе». // Известия, 2009. 2 декабря.
19. Солонин М., Суворов В. Ледокол. – М., 2001.
20. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. – М., 2003.
21. Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. – М., 1999.